

бока; сдѣлали на-скоро мостъ, провели черезъ него пѣхоту, а конница переправилась вплавъ. Этотъ подвигъ свершонъ былъ 14-го ноября въ темную ночь, и притомъ такъ тихо и удачно, что русскіе узнали о томъ, что ихъ непріятель ускользнулъ, когда уже прусское войско совершенно переправилось черезъ воду. Принцъ виртембергскій и Платенъ думали снабдить крѣпость продовольствіемъ, но его взять было неоткуда; между тѣмъ сдѣлался такой жестокой морозъ, что замерзло болѣе сотни пруссаковъ. Тогда Румянцовъ послалъ къ кольбергскому коменданту Гейдену убѣжденіе сдаться, но комендантъ отказалъ — и повелѣлъ облить водою крѣпостные валы и стѣны, чтобъ они, обледенѣвъ, стали непреступны на случай штурма. И дѣйствительно, нѣсколько попытокъ приступа окончились неудачно. Между тѣмъ и русскимъ пришлось также чрезвычайно круто: солдаты помѣщались въ палаткахъ и землянкахъ подъ снѣгомъ, покрывшимъ землю уже болѣе, чѣмъ на цѣлый аршинъ. Обѣ стороны выжидали, чтобъ ихъ противники склонились подъ неудобствами зимы и всякихъ лишеній; пруссаки надѣялись, что русскіе прежде изнемогутъ и отойдутъ; русскіе ожидали, что холодъ и голодъ таки принудятъ Кольбергъ сдаться. Промедлили еще до 6-го декабря. Русскіе взяли верхъ въ этомъ взаимномъ ожиданіи бѣды противникамъ. Кольбергъ сдался ¹⁾). Русскіе взяли въ покоренной крѣпости 2.903 человекъ военноплѣнныхъ и 146 орудій. Комендантъ хотѣлъ-было выговорить болѣе снисходительныя условія — выйти гарнизону съ оружіемъ и съ запасами, но Румянцовъ настоялъ, чтобъ всѣ положили оружіе, а запасу дозволилъ взять столько, сколько каждый солдатъ можетъ помѣстить у себя въ сумкѣ на три дня. Офицерамъ дозволено ѣхать въ экипажахъ съ семьями въ опредѣленные мѣста въ сопровожденіи русскихъ оберъ-офицеровъ. Оставивши оружіе, прусскій гарнизонъ удалился въ Штеттинъ ²⁾). Но когда донесеніе Румянцова о побѣдѣ прибыло въ Петербургъ — уже императрица Елисавета Петровна лежала мертвою.

Н. Костомаровъ.

¹⁾ Записки Болотова, II, 122.

²⁾ „Петербургскія Вѣдомости“ 1761 г., декабря 25-го дня.